

Вслед за словами Лин Чжи в памяти Мин Яо невольно всплыли несколько лиц.

Кто это? Тот кинолог, что приходил в дом, или мужчина, державший зонт над Лин Чжи у входа в компанию? Цю Цинжуна можно было исключить: тот прекрасно знал, что юноша женат. Впрочем, не исключено, что это был кто-то совершенно незнакомый — Мин Яо осознал, что практически ничего не знает о круге общения своего супруга.

Чувство досады в его душе крепло, а вместе с ним росла тревога, смешанная с глухим раздражением. Вероятно, в нем просто разыграло привычное чувство собственности и тяга к контролю, нарушенные столь бесцеремонно.

— Лин Чжи, раз уж ты поцеловал меня, то больше не смей целовать никого другого.

Мин Яо сидел в своем инвалидном кресле, сохраняя внешнее хладнокровие, но в его взгляде, устремленном на собеседника, читалась пугающая серьезность. В глубине глаз затаилась тьма. Раз Лин Чжи первым коснулся его — пусть и непреднамеренно, — значит, он первым заявил свои права. И пока их соглашение об интимной близости остается в силе, юноша не может принадлежать кому-то еще.

На самом деле, Лин Чжи и без этих напоминаний не собирался изменять своим принципам. Влечение у него возникало лишь к тем, кто полностью соответствовал его вкусам, и он всегда оставался верен выбранному объекту, пока интерес не угасал окончательно. Мин Яо был не просто любопытной целью, но и заданием, нуждавшимся в искуплении, так что Лин Чжи не стал бы разбрасываться чувствами. Однако давать господину Мину какие-либо гарантии он не считал нужным.

— Не волнуйтесь, господин Мин, пока наши отношения не закончены, я этого не сделаю. Желаете закрепить это новым контрактом?

Его голос звучал так, будто речь шла об очередной деловой транзакции. Мужчина плотно сжал губы и глухо ответил:

— Нет необходимости.

Когда припухлость на губах Лин Чжи окончательно спала, он покинул кабинет.

«Хост! Вы просто невероятны! Считайте, задача выполнена больше чем наполовину!» — 01 в его сознании буквально зашелся от восторга.

Лин Чжи, не любивший праздновать победу раньше времени, охладил пыл системы:

«До успеха еще далеко».

[01] озадаченно почесал в затылке:

«Ну как же так? Вы уже целовались — чмок-чмок! — кажется, до последнего шага рукой подать».

«В мире взрослых последний шаг — это не финал. Порой это лишь начало. К тому же люди имеют свойство меняться».

Взрослым редко свойственна та возвышенная и чистая привязанность, что бывает в юности. В трещинах времени скапливается слишком много того, что никак нельзя назвать любовью.

Заметив, что система притихла, Лин Чжи смягчил тон:

«Впрочем, мы действительно продвинулись вперед. И всё благодаря твоему своевременному предупреждению — теперь я знаю, как действовать».

«Мне не нужен сон, я буду зорко следить за всем ради вас, хост!» — 01 мигом приободрился.

«Умничка, крошка».

Система не хотела смущаться, но хост назвал её «крошкой»!

Поскольку Лин Чжи сегодня был нездоров, Мин Яо не стал нагружать его работой. В связи с предстоящим переводом он передал ему несколько папок с документами, изучением которых юноша и занимался до самого конца рабочего дня.

Здание корпорации было буквально утыкано камерами. Мин Яо, обладая высшим уровнем доступа, мог в любой момент просмотреть записи из любой точки. Он вывел на экран изображение с камер у главного входа.

Та же машина, что и в прошлый раз. Водитель не выходил наружу.

Мин Яо отправил снимок с госномером помощнику Гао, распорядившись выяснить всё о владельце. Его не столько заботила личность незнакомца, сколько возможность того, что Лин Чжи могут обмануть: в этом порочном кругу слишком много тех, кто может прельститься его красотой и талантом. Лин Чжи был частью их договора, супругом по контракту, и, в конце концов, дедушка доверил его ему. Мужчина убеждал себя, что обязан проверить этого человека, дабы избежать неприятностей.

Помощник Гао работал оперативно. Вскоре Мин Яо получил отчет.

Ху Тун, второй молодой господин из «Недвижимости Цимин»?

Глядя на фото круглолицего творческого юноши, Мин Яо понял, что это не он.

— Узнай, кому он давал пользоваться своей машиной.

Тон босса явно выражал недовольство. Помощник Гао немедленно принялся исправлять оплошность, потратив на поиски чуть больше времени.

Пока шло расследование, Лин Чжи в машине Цзи Шуанчэна уже добрался до места. Это был элитный курорт с термальными источниками. Сопровождаемые персоналом, они прошли внутрь.

Когда они вошли в зал, Ху Тун, зажмурившись, упоенно слушал игру на пипе. Лин Чжи и Цзи Шуанчэн, не сговариваясь, не стали прерывать его и тихо заняли свои места. Окинув взглядом комнату, Лин Чжи отметил, что в этот раз тот пригласил совсем немного людей: помимо них двоих, здесь была лишь та самая госпожа Ли, игравшая на инструменте.

Заметив гостей, госпожа Ли улыбнулась и приветственно кивнула, не прерывая музыки.

Лин Чжи сразу почуял неладное. Ху Тун никогда не собирал столь скромный «салон», если только речь не шла о чем-то личном. Учitando, что сейчас он был увлечен госпожой Ли, становилось ясно: главными действующими лицами в этой встрече должны стать они с Цзи Шуанчэном.

Ситуация принимала интересный оборот. Они виделись вчера лишь мельком, даже не обменялись контактами, и вот уже вторая встреча за столь короткое время. Цзи Шуанчэн был ключевым партнером — вернее, потенциальным партнером, с которым «Недвижимость Цимин» очень хотела наладить сотрудничество. Однако из-за осторожности или несовпадения интересов никто до сих пор не решался сделать первый шаг, ограничиваясь взаимным прощупыванием почвы.

То, что его решили впутать в это дело, явно указывало на интерес к семье Мин, стоящей за его спиной. Однако бизнес Цзи Шуанчэна и «Недвижимости Цимин» совершенно не интересовал Лин Чжи — если только они не предложат нечто действительно стоящее, что не помешает выполнению его основной задачи.

Вспомнив о дневном поцелуе, Лин Чжи невольно улыбнулся. Цзи Шуанчэн, случайно поймав эту улыбку, на мгновение замер. Красота всегда притягивает взор, особенно когда она столь искренна в своем проявлении. Впрочем, он быстро отвел взгляд, сохраняя вежливость.

Когда мелодия стихла, Ху Тун открыл глаза. Собираясь рассыпаться в похвалах, он заметил гостей и радостно их поприветствовал.

— А вот и вы! Пойдемте, для вас уже заказаны отдельные купальни. Сначала переоденьтесь, а потом и поговорим.

Молодой человек, уже облаченный в банный халат, сделал приглашающий жест.

— Господин Цзи, ваша комната в той стороне, позвольте мне проводить вас, — госпожа Ли отложила инструмент и пошла впереди, указывая дорогу.

Когда в зале остались только двое, Ху Тун посмотрел на Лин Чжи. Он пытался улыбнуться, но выглядел при этом крайне неловко. Было очевидно, что второй молодой господин совершенно не умеет плести интриги: пригласив друга под надуманным предлогом, он теперь мучился от стыда.

— Пойдемте, господин Ху, не сочтите за труд проводить меня, — мягко произнес Лин Чжи.

Он не видел в происходящем ничего дурного. Подобные уловки были обычным делом в его мире, а Ху Тун на его фоне выглядел сущим простаком — очаровательным и бесхитростным другом.

— Ты сегодня не задерживался? Я думал, придется ждать тебя гораздо дольше, — хозяин вечера продолжал натянуто улыбаться. Ему было не по себе, но поручение старшего брата нужно было выполнить.

— Нет, я немного приболел. Твой выбор места пришелся как нельзя кстати: я как раз хотел прогреться, чтобы выгнать из тела остатки хвори.

Видя, как после его слов собеседник расслабился, Лин Чжи прищурился в доброй улыбке.

Этот курорт славился купальнями, специально приспособленными для доверительных бесед. Термальные источники под открытым небом обеспечивали полную приватность. Ху Тун заказал именно такую зону. Несмотря на неуклюжесть его маневра, он старался предусмотреть всё: купальни были общими, подходящими и для мужчин, и для женщин.

Бассейн по форме напоминал бабочку, разделенную на два крыла изящной резной ширмой. Сквозные узоры ширмы были закрыты изысканной шуской вышивкой, исключавшей любую возможность подглядывать; можно было различить лишь смутные тени и силуэты.

В тот самый момент, когда они уже собирались войти в воду, у госпожи Ли зазвонил телефон. Извинившись и сославшись на срочное дело, она умоляюще взглянула на Ху Туна.

Тот, будто только и ждал повода сбежать, поспешно произнес:

— Я помогу ей всё уладить. Вы пока располагайтесь, мы скоро вернемся.

Ху Тун ушел почти бегом. Цзи Шуанчэн виновато улыбнулся Лин Чжи: ситуация и впрямь выглядела слишком подстроенной. Лин Чжи ответил своей дежурной безупречной улыбкой и прошел в свою часть бассейна, скрывшись за ширмой.

В делах Лин Чжи всегда предпочитал действовать мягко, скрывая стальную волю за бархатом манер. Раз уж у Цзи Шуанчэна есть к нему разговор, он подождет, пока тот заговорит первым.

Тем временем помощник Гао предоставил Мин Яо собранные сведения.

Цзи Шуанчэн. Семейный бизнес в основном сосредоточен за границей, сам он отвечает за освоение внутреннего рынка. Пару лет назад он успешно закрепился в городе С, после чего на время уезжал, но теперь вернулся и активно расширяет влияние в столице. Тридцать два года, блестящий послужной список — настоящий молодой и успешный лидер.

Мин Яо взгляделся в фото и прищурился. Старше его, да и внешне наверняка уступает.

Его взгляд задержался на именах «Ху Тун» и «Недвижимость Цимин». Он задумчиво опустил голову.

Помощник Гао, видя, что шеф закончил изучение, добавил:

— Сегодня господин Лин приглашен Ху Туном в термальный комплекс.

Мужчина внезапно вскинул взгляд:

— Почему ты не сказал об этом раньше?

Секретарь, вновь ощутив на себе ледяное давление ауры босса, опешил. Раньше президент никогда не интересовался, куда и с кем ходит Лин Чжи. Их брак не был союзом по любви; Гао лишь смутно догадывался, что это воля старейшины Мина. К тому же «Недвижимость Цимин» не была конкурентом их корпорации, поэтому помощник не проявил должной бдительности.

— Моя ошибка.

Гао мгновенно признал вину, про себя решив, что отныне приоритет дел Лин Чжи в глазах босса должен быть пересмотрен.

Мин Яо инстинктивно чувствовал, что этот Цзи Шуанчэн тоже там. Его пальцы нервно забарабанили по подлокотнику кресла. Однако он не мог просто явиться туда — что он скажет, если встретит Лин Чжи? Его забота могла быть истолкована превратно.

— Руководство «Кайфэн» давно искало возможности для личной встречи с вами. В том термальном комплексе подают отличные закуски, и они прислали приглашение. Раньше у вас не было времени, но в сегодняшнем графике как раз образовалось окно. Желаете, чтобы я ответил им согласием?

Проработав на босса столько лет, помощник прекрасно знал свое дело. Задача верного сотрудника — предугадывать желания господина и решать его проблемы еще до того, как они будут озвучены.

Разумеется, «Кайфэн» не приглашал его именно в термальный комплекс, но стоило Гао намекнуть — и всё будет организовано в лучшем виде. В этом не было ни малейших сомнений.

Мин Яо посмотрел на секретаря. Тот почувствовал, как по спине пробежал холодок, но спустя мгновение босс кивнул.

Раз уж партнеры проявили такую искренность, стоило нанести им визит.

<http://bllate.org/book/15821/1427266>